

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

К СТОЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА (12 МАРТА 1914 ГОДА — 24 ИЮЛЯ 1992 ГОДА)

Как-то в Институте зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка во Фрайбурге одна пожилая его сотрудница, беседуя со мной, вспоминала визит Николая Сергеевича, свободно говорившего по-немецки: «Русский профессор, представительный, каких, наверное, можно было встретить в конце XIX века у нас в Баден-Бадене».

У него породистое, полноватое лицо с пронизательными, чуть ироничными глазами. Николай Сергеевич Алексеев происходил из дворян, о чём в советское время по понятным причинам не принято было говорить. Но чудом уцелел. Потрудился рабочим Ленинградского металлического завода, окончил Ленинградский юридический институт, работал следователем и прокурором. Участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен и контужен. В качестве эксперта он в ФРГ принял участие в ряде судебных процессов о преступлениях против мира и человечества, совершённых во время Второй мировой войны.

Николай Сергеевич возглавлял Ленин-

градское отделение общества «СССР — ФРГ», был главным редактором научного журнала «Правоведение». 38 лет он заведовал кафедрой уголовного процесса и криминалистики, четырежды избирался деканом юридического факультета Санкт-Петербургского (тогда — Ленинградского) государственного университета. За время моей учёбы и работы на этом юрфаке руководство менялось не раз. Но при слове «декан» у меня, прежде всего, всплывает в памяти образ профессора Алексеева. Во многом благодаря лично ему, в стенах факультета сначала на улице Смольного, а затем на Васильевском острове, несмотря на вынужденный классовый набор лозунгов, преобладал доброжелательный университетский дух, и отношение к работе было самым добросовестным.

Жизнелюб Николай Сергеевич владел тонким русским юмором с подшучиванием над собственными словами. Помню, произнося тост в честь сослуживца, живущего на две семьи и тяготившегося этим, профессор, перечисляя достоинства именинника, назвал того (с самым серьёз-

ным выражением лица) вдобавок ко всему «прекрасным семьянином». Декан всегда был готов поддержать, подбодрить. Но умел он и осадить нахала с необходимой резкостью. «Я не позволю вам меня экзаменовать!» обрезал Алексеев известного цивилиста, однажды перебившего его выступление в Учёном совете провокационным вопросом.

Профессора Алексеева уважали как требовательного руководителя, учёного, общественного деятеля, оратора. Со студенческих лет мне запомнилась освещённая им на одной из лекций по уголовному процессу теория доказательств, его коронная тема.

Николай Сергеевич, мудрый человек, разбирался в людях, умел увидеть подлинные достоинства каждого, был внимателен к окружающим. Раз, встретившись со мной в коридоре, он задержался, разговаривая — я был тогда ещё доцентом или даже ассистентом кафедры уголовного права — и пригласил меня на завтра вместе с ним проводить в аэропорт гостившего в университете берлинского профессора. На обратном пути в машине Общества советско-германской дружбы он поощрил мой немецкий, напутствуя: «Главное — не бояться говорить». В другой раз он после заседания Учёного совета сказал мне, что едет в гости на Гражданку, где я тогда жил, и подвёз меня на такси.

Довелось мне по научным делам побывать и на даче Николая Сергеевича в Рощино. Помню его в кресле на тенистой веранде с книгой в руках. Немногие встречи с ним, его высказывания запоминались: о благородстве поэзии Лермонтова, о прозорливости прокурора царских времён Замысловского, внука которого, между прочим, приятельница моей матери, бывала, как и другие петербуржцы «из бывших», у нас дома, где я имел удовольствие с ней беседовать [2]. Не забуду поддержки, оказанной мне профессором Алексеевым на защите мной докторской диссертации. Он настоял на том, чтобы в заключении диссовета было сказано, что моя работа открывает новое научное направление — ещё одно проявление доброго отношения к коллегам, так свойственное профессору Алексееву.

Умел Николай Сергеевич и держать удар. Поводом к смене его на посту декана послужила крупная для факультета неприятность, а именно «дело автоматчиков». В начале 70-х годов XX века в Ленинграде впервые за многие годы были совершены убийства с применением боевого оружия — автомата Калашникова. Конечной их целью служил захват у инкассаторов денег, предназначенных для выплаты зарплаты на большом предприятии. Одним из преступников оказался студент второго курса юрфака. Когда это выяснилось, на декана Н.С. Алексеева поглядывали искоса, высматривая его реакцию, как он переживает предстоящее взыскание «за ненадлежащую воспитательную работу». В те дни, встретив его на юрфаке, я увидел совершенно спокойное лицо. Он нарочито весело ответил на моё приветствие и, сворачивая в сторону кафедры уголовного процесса, засвистал какую-то бравурную мелодию. Вскоре Николаю Сергеевичу пришлось освободить деканское место... Но ещё долго он продолжал работу в качестве заведующего кафедрой, служа правде, служа Родине.

Благодаря хранящим добрую память его ученикам — профессорам В.С. Джатиеву, И.М. Рагимову и др. — к столетию Н.С. Алексеева в издательстве «Юридический центр Пресс» осуществлено второе издание его книги «Злодеяния и возмездие: преступления против человечества», фундаментальное исследование на пятистах с лишним страницах (впервые она была обнародована юриздатом ещё в 1986 году). В книге скрупулёзно освещены преступления третьего рейха, их причины и последовавшее за них наказание.

В завершении своего труда профессор Алексеев констатирует, что после Второй мировой войны вооружёнными силами империализма совершались преступления, аналогичные германским. Он даёт оценку злодеяниям американской военщины во Вьетнаме, систематическим преступлениям против человечества израильских агрессоров на Ближнем Востоке и т.д. [1, с. 476—477]. Созвучно с днём нынешним Николай Сергеевич обратил внимание на преступную деятельность украинских русоюдофобов под началом бежавшего в

Канаду сына пособника гитлеровских захватчиков на Украине Бандеры. Во время олимпийских игр в Монреале они выкрикивали антисоветские лозунги, выставляли плакаты, сожгли советский флаг, подсовывали спортсменам пропагандистские брошюры, всячески стремясь посеять ненависть к СССР [1, с. 493]. Сегодня, когда мировое воровогачество после преступлений против мира и человечества, организованных им в Югославии, Ираке, Ливии, теперь развязало войну на Украине и в Новороссии, книга профессора Н.С. Алексеева в ряду многих других его работ, как и прежде, играет роль мощного политкриминалогического оружия при защите от глобальной олигархической власти (ГОВ).

Николай Сергеевич выступал за неотвратимость сурового уголовного наказания тех, кто совершил преступления против человечности. Он настаивал на «последовательном и справедливом преследовании злодеев» [1, с. 502]. Применительно к украинно-новоросским событиям текущего года это означает необходимость международного суда, прежде всего, над организаторами геноцида русского и русско-

язычного населения: Обамой, Порошенко, Турчиновым, Яценюком, а также над их подручными: Аваковым, Наливайченко, Кличко, Тягнибоком, Ярошем... Наказаны должны быть и идеологические пособники чудовищных преступлений в Новороссии: Виктория Нуланд, Дженнифер Псаки, Саманта Пауэр и др.

Все, кто знал профессора Алексеева, отмечают его неунывающий нрав. Но было у него и здоровое отношение к неизбежности своего ухода из жизни. В печальный 1992 год, когда распался СССР и назревали обусловленные этой катастрофой новые беды человечества, я разговаривал с Николаем Сергеевичем в последний раз. Мы спускались по лестнице с шестого этажа из зала Учёного совета. Ощущая слабость, он придерживался за стену. Учтиво выслушав от меня пожелание доброго здоровья, он спокойно поделился со мной: «У меня теперь одна задача — безболезненно умереть».

Он умер, слившись с природой, на рассвете во время купания в июльском — любимом им — роцинском озере.

Вечная Вам память, дорогой Николай Сергеевич!

Д. Шестаков

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. СПб.: Юридический центр Пресс, 2014.
2. *Шестакова М.В.* Минувшее и вечное. СПб.: Русь, 2007.

REFERENCES

1. *Alekseev N.S.* Zlodeyaniya i vozmezhdie: prestupleniya protiv chelovechestva. [Acts of atrocity and retribution: crimes against humanity]. Saint-Petersburg, 2014.
2. *Shestakova M.V.* Minuvshee i vechnoe. [The past and eternal]. Saint-Petersburg, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov — doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru